У меня довольно хороший обзор, хотя я немного ниже к земле, чем хотелось бы. Мне приходилось постоянно подниматься, чтобы поддерживать высоту, потому что Охота вел как вниз, так и вбок. Я не совсем умею летать на «воздушных лыжах» по небу, хотя теперь я надеюсь, что эволюция [Таларии] позволит это.

Охота двигался с невероятной скоростью, едва замечая меняющуюся местность под собой. Свидетельство полезности Ловкости.

Иногда он просто перепрыгивал через большую трещину в земле, постоянное напоминание о мощном заклинании, которое Разрушение направил и обрушил на форморианцев.

Мне не нужно ничего делать. Просто наслаждаться. Сальто вперед, сальто назад, подкручивание и пауза, чтобы Охота раскрутил меня, как волчок, «серфинг на животе» и многое другое! Я прекрасно проводила время здесь, наверху, и не важно, что мы на задании. С того места, где я нахожусь, мне плохо видно лицо Охоты, но небольшие намеки подсказывали, что его забавляют мои выходки, как бы он ни старался сохранить «суровое и серьезное» выражение лица.

Спустя слишком мало времени – как будто четырех часов пребывания в роли воздушного змея было недостаточно, чтобы новизна выветрилась – мы приблизились к огромным телам убитых Королев. Я опустилась вниз. Хотела бы сказать, что приземлилась, но земли осталось недостаточно, чтобы стоять. Только тела.

После приземления я намотала веревку на плечо. Я не хочу утруждать себя повторным скручиванием веревки.

Солдаты форморианцы. Стрелки. Червеобразные существа, как я подозреваю, являющиеся Плевателями. Большеватые Королевские гвардейцы.

Жестокие красные пятна на белоснежных крыльях, ангелы раздавлены и низвергнуты. Сломанные мечи и разбитые нимбы.

Я окинула взглядом массивные тела Королев.

- Они абсолютно, тотально, бесповоротно мертвы, верно? – я спросила Охоту.

Он кивнул мне.

- Сейчас я смотрю на все три уведомления о них, - он подтвердил. - Подумал о том же, что и ты.

Я огляделась:«Я знаю, ты хочешь покопаться в них, но я ни за что не стану ночевать здесь сегодня ночью. Ни за что. Никогда.»

Охота осмотрелся по сторонам.

- Падальщики еще не добрались до места. Побудь здесь, я собираюсь поближе взглянуть на Королев. Не трогай их, это может повлиять на один из моих навыков.

У меня нет желания прикасаться к Королевам. Даже после смерти они наводят на меня ужас, одного случайного подергивания достаточно, чтобы стереть Охоту в порошок, не говоря уже обо мне.

Как, черт возьми, ударной группе удалось прикончить одну из них!? Даже с помощью ангелов, даже после землетрясения, произошедшего под ними, они огромны как бегемоты. Поставьте меня на основную часть крабоподобного тела и дайте мне шесть месяцев, и я все еще не уверена, что хотя бы задену что-нибудь жизненно важное, не говоря уже о убийстве.

Я решила взглянуть на падших ангелов. Существует много всяких идиоматических выражений с участием ангелов, вместе со случайными «сказками» про них – например, когда центурион назвал меня ангелом его группа – но подобное не объясняет мне как и почему ангелы известны на Паллосе

Конечно, есть истории об ангелах, потому что ангелы существуют. Я не слышала историй о демонах, но теперь они первые в моем списке «вызывающих беспокойство».

Опять же, я ничего не слышала о «злых» богах или антибогах. Даже Ксаок и Танатос, ответственные за Хаос и Смерть, почитаются как настоящие божества. Конечно, Хаос и Смерть не популярные божеств для поклонения и люди, которые поклоняются, иногда получают неодобрительные взгляды от более суеверных, но не похоже на то, что их считают злом или какой-то ерундой. Смерть часть жизни, как и хаос часть порядка, и наоборот.

Заметка: будь начеку в поисках демонов. «Как распознать, внедриться и уничтожить культ» не было в Академии Рейнджеров, что заставило меня подумать, что культисты в тускло освещенных подвалах не так уж вероятны.

Черт возьми, если бы существовал способ вызывать демона, держу пари, Ночь призвал бы дюжину из них и натравил бы на форморианцев. Или рассказал монотонное эссе из 6000 слов о том, почему это ужасная идея.

Обычно в этот момент я бы сказала себе сосредоточиться, но я в режиме ожидания, с инструкциями не связываться с Королевами. Отвлечение брысь!

Я решила взглянуть на ангелов, определенно, такая возможность выпадает раз в жизни – даже с учетом моей значительно увеличившейся жизни.

Хотя издалека они выглядят людьми с великолепными белыми птичьими крыльями, никто,

даже тот, у кого лишь приблизительный набросок или представление о том, как выглядит человек, не смог бы сбить нас с толку. Помимо неестественно привлекательной внешности и тонких черт, даже после смерти в них есть что-то большее, что-то Божественное. Ни одно живое существо, посмотрев на ангела, не думал бы, что он кто-то другой, кроме небесного существа.

У меня есть несбыточная мысль раздобыть несколько ангельских перьев, но что-то в них заставило меня призадуматься. Даже сломанное и окровавленное, покрытое грязью и оставленное гнить, я не осмелюсь осквернить тело. Это просто кажется неправильным. Я не могу сказать, это что-то божественное, вызывающее такое чувство, или просто мое собственное чувство этики подняло голову, но я не хочу прикасаться к их телам, даже для того, чтобы похоронить их или сложить в погребальный костер. Сжигать тела там, где они упали, так же неправильно и я оставила их нетронутыми. Насколько я знаю, на все, что касается их тел, наложено смертельное проклятие. Или что-то в этом роде. Я не священник, черт возьми, я едва переступаю порог храма.

Вероятно, мне следует пересмотреть эту политику.

Однако несколько перьев обломались и были разбросаны вокруг. Я развлекала себя тем, что выискивала дюжину неповрежденных перьев, каждое длиной в фут (0,3 метра) и девственно белого цвета.

Я аккуратно сложила большинство из них в свой рюкзак и привязала два к древку своего копья. Я хотела вплести одно в волосы, но для этого сейчас они слишком короткие. Не могу дождаться возвращения в столицу, чтобы Альбина снова отрастила их. Ей, наверное, будет весело с ангельскими перьями в придачу. Они мне понравятся.

Прежде чем я это сделаю, мне, вероятно, следует уточнить у священника, не собираюсь ли я раздражать всех богов и богинь делая это. С другой стороны, отсутствие странного ощущения, когда я прикасалась к упавшим перьям, по сравнению с телами ангелов, наводило на размышления.

В любом случае – я развлекала себя, пока Охота делал что-то, что отнимало много времени.

Если бы я была девушкой, делающей ставки – а в подходящей ситуации я именно такая – я бы поспорила, что он нашел труп Катастрофи и занят прощанием, своим последним прощанием. Он, вероятно, также нашел то, что искал, но эх… Я просто продолжу пополнять свой запас перьев. Первые несколько я не была придирчивой, но теперь я соглашусь только на идеальные, неповрежденные.

Одно тело, однако, не вызывало таких ощущений, как остальные. Меня, как магнитом, отталкивало от всех остальных, но естественно тянуло к нему.

Я посмотрела на тело, совершенную плоть и божественные черты.

Я практически подпрыгнула на фут (0,3 метра) в воздух, когда тело содрогнулось, переводя дыхание.

Святое..! Ангел жив!

Я приступила к действию, активировав [Колесо солнца и луны], чтобы немедленно начать процесс восстановления. Раны закрылись, крылья расправились, перья отрасли в мгновение ока.

Я подошла ближе и опустилась на колени.

Я замерла, протянув руку, менее чем в дюйме от плоти ангела. Я понятия не имею, что произойдет, если я действительно прикоснусь к нему. Может быть, плохие вещи? Я посмотрела на свою ману.

Ноль.

Каким-то образом я уже полностью израсходовала всю свою ману. Конечно, у [Колеса солнца и луны] есть штраф за дистанцию, но я не думаю, что ангелы настолько далеки от людей, чтобы полностью истощить меня из-за относительно незначительных травм и все еще не быть полностью исцеленным. Хотя, он выглядит почти полностью исцеленным. Возможно, что-то не так, что-то, чего я не могу видеть. Придется еще раз применить навыки.

Решение начать опустошать свой арканит и исцелять ангела или нет вообще не было решением. Я никогда не оставлю другое разумное существо страдать. Подобное случалось множество раз.

Когда я собрала немного маны, я подумала, что это может быть идеальным способом заманить меня в ловушку, если понадобится. Просто бросать в меня раненых, невинных людей, пока у меня не закончится мана, а затем атаковать.

Я собрала все свое мужество и наклонилась вперед, чтобы прикоснуться к ангелу, снова исцеляя его. На этот раз мой запас маны не упал до нуля, но до низкого уровня.

«Низкого». Ха. Это больше маны, чем у меня было всего пять лет назад.

Ангел открыл глаза, они оказались завораживающими. Другого слова нет.

Нет, буквально. Они неописуемы. Я даже не могу сказать цвет, форму глаз, тип зрачка, ничего. Я встретилась взглядом с чем-то совершенно другим, несмотря на сходство тел.

Он сел и, не говоря ни слова, одним взмахом своих мощных крыльев взлетел прямо передо

мной.

Я очарована. Я не могла отвести от него глаз.

Он наклонился вперед, и хотя я должна была почувствовать страх, я не почувствовала.

У меня хватило духа [Идентифицировать] его, что… не дало результата. Это похоже на попытку [Идентифицировать] камень. Навык просто не активировался. Может быть, поэтому на его исцеление ушло так много маны?

- Спасибо, - сказал он через неопределенное время. Его голос, как и его глаза - ни на одном из известных мне языков нет слов, способных хотя бы начать описывать то, что я услышала. Наклонившись вперед, он запечатлел на моем лбу целомудренный поцелуй и просто исчез, не оставив после себя ничего, кроме нескольких искорок божественного пламени.

Я просто стояла, как идиотка, потирая лоб в том месте, куда его поцеловал ангел.

Однако я чувствовала себя ограбленной. Исцеление ангела, для которого потребовался весь мой запас маны, а затем и немного больше, совершенно новый опыт, восстановление крыльев и многое другое – и я не повысила уровень!

Может быть, это как-то связано с тем фактом, что я не смогла [Идентифицировать] ангела?

Спустя неопределенное количество времени появился Охота. Он выглядел не очень хорошо. Это не размеренная пробежка типа «Я просто хочу добраться из пункта А в пункт Б», а полноценный спринт.

Я перекинула моток веревки через плечо, позволив ему упасть на землю теоретически аккуратной кучкой, быстро упаковала свой рюкзак и снова надела его. Естественно, веревка есть веревка, и она быстро завязалась в полдюжины узлов, несмотря на мои тщательные усилия. Затем я начала взлетать, набирая высоту, в то время как веревка разматывалась подо мной, узлы затягивались в раздражающие комки. Я понятия не имею, что происходит, но Охота явно хочет двигаться быстро, и я хочу облегчить ему задачу.

Он замедлил шаг, когда схватился за веревку, убедившись, что не дернул ее достаточно сильно, чтобы она не порвалась. Ни у кого из нас нет таких навыков, как [Прочная веревка] или [Неразрывная веревка] или подобного. Что ж, я не знаю всех навыков Охоты, но это точно выигрышная ставка. В отличие от Океана. Я бы поспорила, что у него есть подобный навык.

В любом случае, мы полетели, как один из знаменитых камешков Артемис, и когда небо потемнело, я инстинктивно посмотрела вверх, тренированная привычка, укоренившаяся в каждом ребенке с самого детства.

Стая орнитохейрусов затемнила небо, и я выругалась, когда они начали кружить над форморианцами. Первый, затем второй, с хлопаньем крыльев и криками все они спикировали на тела. Для них свежее мясо! Бонус – они не сопротивляются!

Я выругалась, в то время как Охота просто продолжил ускоряться. Несколько направлялись в нашу сторону, и я приняла поспешное решение пристрелить их.

Обычно мы не убиваем их, если на нас нападают. Это просто увеличило бы количество еды поблизости, что привлекло бы больше стаи, нападающей на нас. Однако на этот раз вся стая уже спустилась вниз, чтобы полакомиться вкусными телами форморианцев. Убийство нескольких участников стаи ничего не изменит.

Трое спикировали на меня - вкусный, блестящий кусочек, соблазнительно намотанный на веревку, красиво и высоко поднятый в воздух специально для них. Я напряглась, наблюдая, как они пикируют, нуждаясь в том, чтобы они были достаточно близко, прежде чем мое Сияние сможет их достичь.

Проклятая магия. Свет Сияния может распространяться вечно, но обжигающий, разрушительный аспект имеет ограниченный радиус действия.

К счастью, [Нова] не такая ограниченная, и я выпустила четыре маломощных [Новых], когда орнитохейрус приблизились. С их скоростью, углом и извилистым способом пикирования я не вполне уверена, что смогу поразить их одной мощной [Новой], поэтому я выбрала широкий охват, гарантирующий попадание и нанесение некоторого урона, вместо неудачного броска, который, возможно, убьет их или полностью промахнется.

[Нова] попала, одна из птиц упала, в то время как две другие были опалены, став намного ближе. [Время пули] активировалось и дало мне ясность и время подумать.

Точнее, дало мне время прицелиться. В противном случае, пытаться попасть в извилистых, высокоскоростных летунов было бы сложно.

Я присмотрелась к той, что попроще, и метнула [Нову] прямо в нее, совершенно уверенная, что навык попадет в цель. Того, что посильнее, я просто пробила лучом Сияния через его открытую пасть, остановившись, когда увидела, что крылья больше не хлопают, и вспышку света позади него.

Два уведомления сообщили мне, что два орнитохейруса мертвы. Я испытала краткий момент восторга, прежде чем поняла, что [Время пули] не выключилось.

Я мысленно выругалась, когда поняла, что происходит. Орнитохейрус летел идеальным курсом на перехват, пикируя сверху. Теперь, когда они мертвы, единственное, что их двигает - гравитационная поддержка, и одна из туш на прямом курсе, чтобы приземлиться на меня, мертвую или нет.

Я подняла [Мантию звезд] между собой и трупом, отбросила [Таларию], чтобы падать быстрее, затем вытянула руку, чтобы ухватиться за веревку, напрягая и натягивая ее всеми мышцами своего тела. Комбинация движения и щитов оказалась эффективной, когда тело соскользнуло с [Мантии звезд].

Все произошло так быстро, что мне понадобилась куча небольших движений, чтобы правильно переместиться и заставить орнитохейруса соскользнуть в сторону вместо прямого попадания.

Так мы оказались достаточно далеко от стаи, чтобы перестать представлять интерес. Или, другими словами, массивная, почти буквальная гора мертвой плоти гораздо привлекательнее, чем мы.

Это не помешало Охоте проводить удивительное время в землях форморианцев, забираясь все глубже и глубже, по-прежнему перепрыгивая через случайные расщелины, оставшиеся от работы Разрушения. Теперь их меньше, поскольку мы далеко от центра землетрясения.

Я не уверена, что для этого требуется опытный следопыт. Но Королевы форморианцев не отличались особой деликатностью в своих передвижениях, и даже трехлетний ребенок мог пойти по их следам. Трудно не заметить вмятины, которые они оставляли в земле каждым шагом своих чудовищных крабоподобных ног.

Охота бежал еще несколько часов, и когда солнце село, он поворчал, взял меня на руки как принцессу и продолжил бежать.

Я не большая поклонница, чтоб меня так несли, но, учитывая, что у меня большой рюкзак, полный острых предметов, а у него большой рюкзак, наши возможности ограничены.

В конце концов мы добрались до места, которое, по мнению Охоты, достаточно далеко. Я зачарованно наблюдала, как он строил целый небольшой лагерь под землей, расчищая большие участки земли, чтобы сделать узкий вход, который расширяется в крошечный загон, который едва вместит нас двоих и наши рюкзаки.

Я отложила свои вещи и с беспокойством посмотрела на землю над нами. Если она обрушится на нас, мы будем мертвы. Тем более не похоже, чтобы у нас есть опорные балки или что-то еще. Само нахождение в этой пещере заставляет меня нервничать, забывая о сне.

Тем не менее, Охота, кажется, знает, что делает, хотя я боялась подобного.

Мы поужинали вместе, без огня. Мы закрыли вход брезентом и я использовала свое Сияние, чтобы сделать внутри уют и тепло. Немного домашнего уюта.

- Что ты искал? - я спросила Охоту.

- Яйца. Меня бы не удивило, если бы Королевы заложили основу для нового поколения, когда умирали. Особенно первая и последняя. Они умирали медленно, и у них было достаточно времени для последнего яйца. Подобное происходит не в первый раз.

- И мы не остановились из-за атаки орнитохейрусов, - рассудила я. - Потому что, даже если там есть яйца, они их просто съедят.

- Совершенно, верно. Они избавят нас от необходимости пытаться выжечь территорию дочиста, а солдат от необходимости выходить и сжигать все тела по одному. Будет неприятно, если они решат, что здесь живет пища, и будут часто возвращаются, но это проблема будущего.

Я нахмурилась:«Будет отстой.»

- Почему?

- Они съели яд Яда. Теперь они будут летать по всему проклятому месту, пока яд концентрируется внутри них, и падать замертво в случайных местах. Он будет просто распространяться и распространяться, - сказала я.

Охота поморщился.

- Ой, правда? - спросил он.

- Ага.

- Ты не можешь вылечить его?

- Только когда он у человека – или почти у человека – и только если я знаю о нем. Какой-то орнитохейрус падет мертвым возле деревни, волк съест тело, фермер убьет и съест волка, и я никогда об этом не узнаю.

- Мерзкая штука, - прокомментировал Охота.

- Я была против всей этой идеи, - проворчала я.

Он обвел жестом крошечную пещеру.

- Но сработало же? Мы победили. Несколько человек, умирающих то тут, то там от яда - небольшая цена. Черт возьми, держу пари, от яда умрет меньше людей, чем погибло бы на передовой. Это чистая выгода, верно?

Я просто злобно проворчала что-то себе под нос, не произнося никаких слов, но давая Охоте точно понять мои чувства. У меня нет сильных логических аргументов против того, что он говорил, только эмоциональные.

Уф. Все это напомнило мне, что я понятия не имею, что произошло, когда яд Артура был распространен. Насколько я знаю, мы распылили это дерьмо, и все в лагере им дышат

Что за бардак…

http://tl.rulate.ru/book/49005/3918616